
ПАНАМА – Встреча GAC со сторонами, связанными договорными обязательствами с GNSO по GDPR
Среда, 27 июня 2018 г. — с 13:30 до 14:00 по ВПВ (восточному поясному времени)
ICANN62 | Город Панама, Панама

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ISMAIL [ИСМАИЛ]:   Пожалуйста, вы не могли бы занять свои места.

Мы начнем незамедлительно.

Спасибо.

Да, спасибо всем и добро пожаловать обратно в аудиторию.

Как было отмечено ранее сегодня, мы встречаемся с регистрами и регистраторами на полчаса до начала составления нашего официального заявления. Поэтому спасибо, что связались с GAC и делитесь вашими взглядами с нами. Возможно, вы заметили, что мы обсуждали GDPR на протяжении всей недели с разными группами интересов. Поэтому было бы полезным также услышать ваше мнение относительно вашего практического опыта с GDPR и временной спецификацией.

На этом мне передать слово вам, Грэме?

GRAEME BUNTON [ГРЭМЕ БАНТОН]:   Безусловно. Спасибо большое, Манал, и спасибо, GAC, за ваше время. Это, безусловно, очень ценно, и мы рады быть здесь и поделиться нашим мнением с GAC.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Меня зовут Грэме Бантон. Я являюсь председателем Группы заинтересованных сторон-регистраторов, вы можете тоже представиться.

PAUL DIAZ [ПОЛ ДИАЗ]: Меня зовут Пол Диаз, председатель Группы заинтересованных сторон-регистратур.

GRAEME BUNTON [ГРЭМЕ БАНТОН]: На экране отображены некоторые вопросы, которые были заданы GNSO, и мы можем ответить на некоторые из них здесь, будучи CPH частью GNSO.

У нас также есть два или три пункта в нашей повестке, которые мы хотели бы обсудить с GAC, поэтому, возможно, мы начнем с этого и затем вернемся к этим вопросам, если вы позволите. Итак, эти три пункта следующие -- мы хотим обсудить идею другой временной спецификации, касающейся доступа и аккредитации, потому что, как мне кажется, мы много слышали об этом в ходе данной конференции. Мы хотели бы поговорить о доступе к данным и механизмах этого доступа, также о нашем опыте с этим. Затем, нам бы хотелось услышать мнение GAC. Мы заинтересованы в обратной связи со стороны GAC в отношении сторон, связанных договорными обязательствами.

На этом я передам слово Брайену Чимболик из PIR, который сидит вон там в углу, чтобы он немного рассказал о наших опасениях, связанных с обработкой договоров, запуская другую временную спецификацию.

BRIAN CIMBOLIC [БРАЙЕН ЧИМБОЛИК]: Спасибо, Грэме. Говорит Брайен Чимболик из PIR.

Как Грэме уже сказал, у нас есть несколько опасений, связанных с использованием процесса временной спецификации для создания модели доступа. Нам следует учитывать, что временные спецификации не являются инструментом с широким мазком. Звучит, как хорошая идея, когда у нас есть большая проблема решить ее быстро, это кажется логичным, давайте воспользуемся временной спецификацией. Проблема заключается в том, однако, что временные спецификации являются договорными. Это не явные полномочия, прописанные в уставе Правления. Они существуют в договорах регистраторов и регистратур.

Они -- И в связи с тем, что они являются договорными -- это контрактное животное, у них есть договорные ограничения на то, что может покрывать временная спецификация, и то, что она не должна покрывать.

До того, как я перейду к следующему пункту, мне бы хотелось сказать, что -- в то время как я не считаю, что модель доступа является подходящей для временной спецификации, это не означает, что эти вопросы не стоит рассматривать. Но надлежащим инструментом для этого является процесс PDP модели с участием многих заинтересованных сторон GNSO.

Во-первых, одним из первых ограничений -- временной спецификации является то, что они должны быть связаны с безопасностью и стабильностью услуг регистратуры, услуг регистратора или DNS. А они, в Соглашениях об администрировании домена верхнего уровня, имеют определенное истолкование. Это не стандартная безопасность или стабильность. Они имеют значение. И безопасность, например, относится конкретно к несанкционированному раскрытию, изменению, добавлению или уничтожению данных реестра, а стабильность привязана к RFC, и они имеют технические значения.

Таким образом, это -- это пороговые значения, которые необходимо выполнить, чтобы они соответствовали временной спецификации.

Первая временная спецификация действительно относится к безопасности, поскольку она стремилась, по крайней мере в значительной степени, предотвратить несанкционированное

раскрытие данных. Создав непубличную систему WHOIS, она предотвратила несанкционированное раскрытие данных.

Во-вторых, временные спецификации должны быть узко адаптированы. «Узко адаптированные», это звучит немного странно, и это потому, что так оно и есть. Это правовой стандарт во многих юрисдикциях, но в законодательстве США к нему прилагаются большие критерии. Этот стандарт традиционно используется, когда гражданин бросает вызов законам или правилам правительственной власти и обычно используется в строгом контрольном испытании.

Теперь это не означает, что это обязательно применимо здесь, но составители положений вокруг временных спецификаций преднамеренно устанавливают очень высокий порог для очень узкого круга обстоятельств, где может использоваться временная спецификация.

В-третьих, договорные стороны уже находятся под обязательством первой временной спецификации. Согласно 6.3.2 мы обязаны предоставлять обоснованный доступ.

Я понимаю, что есть опасения, что нет ясности в отношении того, что это означает, но совершенно новая временная спецификация не является для способом решения этого вопроса. Тот факт, что мы уже находимся под договорным обязательством согласно первой временной спецификации по обеспечению доступа, делает любую новую временную

спецификацию, касающуюся одного и того же обязательства, избыточной, а также означает, что нет неотложной необходимости, поскольку мы уже следуем этому обязательству.

Опять же, есть - временные спецификации должны относиться к безопасности и стабильности, должны быть настолько узко адаптированы, насколько это возможно для достижения заявленных целей, и должны иметь срочную неотложную необходимость.

Представляется, что доступ, когда договаривающиеся стороны уже обязаны предоставлять такой доступ, не соответствует этим параметрам. Опять же, я хочу повторить тот факт, что это не означает, что не стоит это обсуждать, но мы должны сделать это через надлежащий канал процесса PDP.

В заключении, последний момент. В той мере, в какой временная спецификация будет использоваться для существенного изменения или исправления первой, это также было бы неуместным в соответствии с условиями первоначальной временной спецификации. Единственный механизм для внесения поправок во временную спецификацию указан в пункте 8.2, и это после получения указаний от DPA, судебного решения и нескольких других ограниченных обстоятельств, затем Правление может

большинством голосов изменить существующую временную спецификацию. Поэтому использование второй временной спецификации для исправления первой будет совершенно неуместным.

Спасибо.

GRAEME BUNTON [ГРЭМЕ БАНТОН]: Спасибо большое, Брайен. Из этого вы также можете сказать, что Брайен являются юристом по специальности.

Но я надеюсь, что это дало вам общую картину некоторых препятствий для создания другой временной спецификации. Таким образом, это некоторые юридические и технические аспекты, которые Брайен озвучил в самом начале, но стоит подчеркнуть, что надлежащим способом рассмотрения этих аспектов является модель с участием многих заинтересованных сторон. И мы все твердо верим в это, и мы хотим убедиться в том, чтобы, как вы знаете, тщательно изучить эти проблемы, и что процесс PDP или EPDP внутри GNSO является подходящим местом для этого.

Есть -- я слежу за временем. У нас осталось с вами еще 15 минут до того, как у вас начнется совещание по составлению официального заявления. И поэтому, возможно, я буду

держат вопросы до конца, если смогу, и мы сможем перейти к доступу к компоненту данных, если вы не возражаете?

Хорошо.

Здесь мы бы хотели затронуть -- итак, общественного WHOIS больше не существует. Он теперь закрыт и отредактирован, и люди с законными целями и интересом, чтобы получить эти данные, должны запросить их у контрактных сторон. И, вы знаете, мы слышим истории на этой конференции об успехах и неудачах в этой сфере, и я думаю, мы хотим немного рассказать о том, что нам нужно делать, как это работает, и что мы можем сделать лучше. И для этого я передам слово Джеймсу Бладелу.

JAMES BLADEL [ДЖЕЙМС БЛАДЕЛ]: Спасибо, Грэме, Манал, и спасибо всем за присутствие.

Как упомянул Грэме, в течение всего заседания вчера и в понедельник было высказано несколько замечаний или вопросов относительно того, что - что мы должны или не должны требовать от реестров и регистраторов, чтобы они сделали, опубликовали или предоставили с точки зрения доступа. И я просто хочу пояснить этот вопрос, потому что, прислушиваясь к разговорам, я думаю, что, вероятно, понял некоторые недоразумения или некоторые недопонимания в

отношении текущего статуса и что изменилось с 25 мая, когда в силу вступил GDPR. И я не думаю, что понимание того, что там, статус-кво и то, что изменилось, - на 100% распространено среди всего сообщества, а не только в GAC. Я бы хотел воспользоваться возможностью, чтобы затронуть -- обсудить эту тему.

Поэтому регистраторы - и я приношу свои извинения перед моим коллегой Брайеном и всеми реестрами, потому что я подготовил обзор с точки зрения регистратора, но регистраторы обязаны публиковать ссылку на злоупотребления в WHOIS, а также на своем веб-сайте вместе с процедурами в случае злоупотребления и, как они разрешают злоупотребления. Они обязаны отвечать на запросы правоохранительных органов. Они обязаны получать отчеты о злоупотреблениях. Все это было введено в 2013 году согласно RAA 2013 года, поэтому здесь нет ничего нового и каких-либо изменений в связи с GDPR. Эти требования все еще действительны сегодня.

Временная спецификация дополнительно требует, чтобы мы предоставляли какой-либо механизм связи с владельцем доменных имен без разглашения контактной информации. Поэтому я не могу предоставить лицу, запрашиваемому информацию о электронной почте, но я могу дать им ссылку на форму, где они могут отправить запрос этому владельцу

доменного имени. Это обязательно. Это указано сейчас во временной спецификации, и это то, что делают регистраторы и регистратуры.

И, конечно, очевидно, что мы должны реагировать на такие вещи, как судебные приказы, повестки в суд, ордера на обыск от правоохранительных органов и т.д.

И я подготовил этот список с пониманием того, что это поможет построить каналы передачи разрешения проблем на более высокий уровень или лестницу, когда кто-то приходит на страницу WHOIS регистратора или реестра, и говорит: «Мне нужен доступ к данным, а данные редактируются. Что мне делать?»

Я думаю, что, во-первых, это начинается с понимания, является ли цель или запрос законными. Я не собираюсь разъяснять это, но я слышал, как многие люди говорили, что, поскольку они что-то делают годами, они предполагают, что это что-то является законным. И некоторые из этих изменений не являются побочным продуктом GDPR. Они, на самом деле, являются сутью GDPR, связаться с владельцем домена, потому что вы хотите продать им продукт или услугу или приобрести доменное имя. Поэтому некоторые из этих аспектов, по определению, были задуманы GDPR. Это то, что это новое законодательство намеревалось сделать.

Но вторым шагом было бы, если бы запрос был законным, было бы использование этих веб-форм для отправки контактного запроса владельцу домена, будь то прекращение и воздержание, вопрос, запрос на получение дополнительной информации, что бы это ни было, реестры и регистраторы обязаны облегчить эту связь между людьми, использующими WHOIS, и владельцем домена. Это то, что происходит сегодня. Это указано в текущих требованиях.

Третье, в случаях злоупотребления. И это широкий термин, который охватывает запросы правоохранительных органов, нарушение прав интеллектуальной собственности, фишинг, вредоносное ПО и тому подобное. Реестры и регистраторы должны иметь опубликованные процессы и контактное лицо в случае злоупотреблений. Таким образом, эти типы запросов могут быть направлены специалистам, занимающимся вопросами злоупотребления, этих поставщиков.

Я думаю, что этот пункт мы можем улучшить. Мне кажется, что у нас были разговоры, в которых люди говорили: «Я не знаю, куда обращаться по этому вопросу, является ли это фишингом или нарушением интеллектуальной собственности или незаконным использованием товарных знаков. Вы можете помочь мне направить это надлежащей команде, надлежащему специалисту, занимающемуся вопросами злоупотребления?» И я думаю, что мы можем сделать это

более очевидным, чтобы эти инструменты было легче использовать. Некоторые из этих проблем являются последствием очень быстрого принятия временной спецификации, за всего лишь восемь дней.

И последний - не последний, а тот, который находится между ними, что если это требование IP, подайте UDRP, потому что с подачей UDRP мы имеем - у нас есть процесс согласно GDPR и временной спецификации предоставить эту информацию участнику UDRP. Таким образом, есть еще один способ продолжить эти механизмы рассмотрения споров в отсутствие общедоступных данных WHOIS.

А затем последним является работа с правоохранительными органами, чтобы найти способ начать формальное судебное разбирательство, будь то ордер на обыск, повестка в суд, судебный приказ, формальный - формальное судебное разбирательство. В этих случаях я думаю, что реестры и регистраторы считают, что у них будет достаточное прикрытие, подкрепленное судьей или каким-либо другим агентством для разглашения данных без риска юридических санкций согласно GDPR. И поэтому я считаю, что это является ключом, нам нужно иметь законную цель и законный канал, чтобы мы не подвергались этим юридическим рискам.

Поэтому, если мы можем представить это как лестницу, и я извиняюсь, документ очень быстрый и непрезентабельный,

---

но, возможно, мы можем его подкорректировать и распространить к концу этой встречи, потому что это своего рода лестница для получения непубличных данных WHOIS.

И если прямо сказать, не все цели смогут подняться по всей лестнице. Некоторые из них останутся на первой или второй ступенях. Но лестница существует. Существует сегодня. Возможно, ее необходимо покрасить, но она существует и работает.

Я буду рад ответить на ваши вопросы по этим аспектам.

Благодарю.

ГРАЕМЕ BUNTON [ГРЭМЕ БАНТОН]: Спасибо большое, Джеймс. Для протокола говорит Грэме.

Мне бы хотелось прокомментировать последнее замечание Джеймса, мы пытаемся поделиться с сообществом, с вами и остальным сообществом ICANN и за его пределами, мы надеемся, что это будет -- это будет в форме одного или двухстраничного документа, в котором обозначена лестница, и указано, каким образом вы можете получить доступ к данным, как обратиться в вышестоящую инстанцию, и если вы считаете, что у вас есть -- доступ был не предоставлен, где он должен был быть предоставлен, то таким образом вы можете обратиться в Отдел соответствия ICANN. Чтобы у людей было

быстрое и ясное руководство относительно того, каким образом они могут получить доступ к непубличным данным.

Вам есть что добавить, Пол?

Я думаю, что у нас осталось сейчас около восьми минут, и мы будем рады заслушать вопросы или опасения GAC, и я надеюсь, что мы сможем -- мы сможем на них ответить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ISMAIL [ИСМАИЛ]: Я вижу Иран.

Кавусс.

ИРАН:

Спасибо большое. В связи с ограничением по времени, я просто обозначу темы.

Во-первых, на самом ли деле, нам требовались временные спецификации? Потому что если их применять, то вам необходимо все заканчивать в течение одного года.

Во-вторых, в ходе обсуждения вы упомянули, что может быть что-то, что мы рассмотрим, и это инициирует вторую спецификацию. А ваш коллега сказал, что вторая спецификация будет неуместной. Почему неуместной?

Обоснованный доступ. Что такое обоснованный доступ? Кто решает доступ обоснованный или нет?

Законные цели. Кто решает, является ли цель законной или незаконной?

Злоупотребление. Каким образом мы разрешаем вопросы по злоупотреблению или каким образом мы наблюдаем за злоупотреблением, или каким образом мы рассматриваем или боремся с тем, кто совершил злоупотребление? Мне полностью откажут, больше не предоставят доступа, и как это делать?

Таким образом, в этом состоят вопросы. Я извиняюсь, что я представил эту информацию сжато, но такова суть. Вы можете решить ответить сейчас или по листу рассылки.

Спасибо.

GRAEME BUNTON [ГРЭМЕ БАНТОН]: Спасибо, Кавусс. Здесь долго потребуется отвечать. Позвольте мне -- возможно, я смогу ответить на пару этих вопросов, и затем я думаю, что Эллиот также хотел ответить.

Требуется ли нам еще одна временная спецификация - это большой вопрос, и вы знаете, что на него трудно ответить. Это то, к чему мы пришли. Разумеется, контрактные стороны умоляли ICANN более чем за год до 25 мая собраться вместе и посмотреть, можем ли мы решить некоторые из этих контрактных вопросов раньше времени. К сожалению, мы

этого не сделали, и срок был слишком близко. И я не знаю, был ли другой механизм. Безусловно, мы не являемся ярыми фанатами -- временной спецификации, потому что мы, как я сказал ранее, верим в модель с участием многих заинтересованных сторон и способность GNSO решать эти вопросы. Поэтому мы думаем, что, к сожалению, это необходимое зло.

Что касается аспектов обоснованности и законности, в настоящий момент это решают индивидуальные договорные стороны -- поправьте меня, если я не прав -- результат является не самым благоприятным, потому что у нас существует такое многообразие ответов. Таким образом, мы с нетерпением ждем большего количества обсуждений в сообществе, потому что сейчас вся ответственность лежит на нас в отношении этого выбора. А мы представляем бизнес. Мы хотим вести наш бизнес и, насколько это возможно, избежать ответственности. Поэтому если бы мы могли что-то создать с сообществом, что бы уменьшило ответственность, предоставило руководство относительно того, что -- что является законной целью, что является обоснованным доступом, это бы сделало наши жизни легче и лучше. И мы надеемся, что мы можем в краткосрочном периоде согласиться об этом.

Эллиот, вы что-то хотите добавить относительно злоупотребления или...

ELLIOT NOSS [ЭЛЛИОТ НОСС]: Да, специально для Кавусса. Если бы вы могли -- мне бы хотелось, чтобы вы посмотрели на это с нашей точки зрения, мы находимся прямо посередине между договорными сторонами, которые обсуждают необходимость того, чтобы эти вопросы были отвечены завтра, и тяжелой работой, которая должна быть проведена правительствами, которые, я надеюсь, занимают активную позицию, чтобы установить стандарты. Мы обязаны сделать это, я думаю, что мы так должны об этом думать. Мы делаем то, что мы не хотим делать.

Я не знаю, если вы присутствовали вчера на семинаре, но я призывал к активному участию сообщества по этому вопросу. И я думаю, что GAC, в частности, правительства, в целом, могли бы помочь этому процессу двумя способами. Во-первых, я бы призвал GAC принять участие в этом вопросе с нами и договорными сторонами по мере того, как мы прорабатываем эти темы каждый день на практике. Вы знаете, я думаю, что если бы GAC хотел, чтобы кто-то рассмотрел или разобрался в этих вопросах, это было бы замечательно. Это то, что происходит на рынке.

И также я твердо верю, что у нас никогда не было вопроса за пределами ICANN и процесса модели с участием многих заинтересованных сторон, когда GAC необходимо вернуться к своим соответствующим национальным правительствам, чтобы внести ясность, который был бы более важным. Вы знаете, что это очень сложный ряд вопросов. И, вы знаете, что -- я люблю возможность более активного вовлечения GAC. Я знаю, что сейчас обсуждают участие в EPDP. И все эти аспекты представляют трудности, но также являются большой возможностью.

ГРАЕМЕ БУНТОН [ГРЭМЕ БАНТОН]: Спасибо, Эллиот.

Мне кажется, что у нас осталось еще две минуты. У нас есть еще один быстрый вопрос?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ISMAIL [ИСМАИЛ]: Да, Кавусс, пожалуйста.

ИРАН: У меня есть второй вопрос. Сегодня утром, когда мы разговаривали с ICANN, мы сказали, что, возможно, чтобы правильно понять процесс. Потому что некоторые из нас являются инженерами, некоторые инженерами и юристами и т.д. Нам нужна диаграмма, которая бы отображала процесс,

---

где мы начнем, запрос пользователя, как необходимо оформить запрос, как мы проверим его подлинность, каким будет процесс, как мы будем наблюдать за ним. Ответ, (неразборчиво) и т.д. Если вы его отклоните, то как это отслеживается? В ручную? Или автоматически? Таким образом, нам необходим процесс в диаграмме, отображающей все действия с самого начала и до самого конца. Если это возможно, это то, что мы обсуждали. Мы не хотим вас беспокоить, но это наши вопросы.

Спасибо.

GRAEME BUNTON [ГРЭМЕ БАНТОН]: Это не составит проблем. Спасибо, Кавусс.

Я думаю, что мы могли бы сделать -- я полагаю, что вы говорите о запросах доступа к данным. И я думаю, что мы могли бы, в той части документа, где мы пытаемся объяснить, как это выглядит, -- возможно, мы могли бы добавить своего рода ход процесса, чтобы вы могли видеть, как работает процесс. Но он будет общим, потому что часто процесс реализации с разными договорными сторонами может быть разным.

Манал, у вас есть еще к нам вопросы?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ISMAIL [ИСМАИЛ]:   Есть ли еще другие вопросы у коллег GAC?

Хорошо. Замечательно.

GRAEME BUNTON [ГРЭМЕ БАНТОН]:   Поэтому если позволите, спасибо еще раз, что приняли нас здесь и предоставили нам ваше время. Я надеюсь, что этот обмен информацией был для вас полезен.

Договорные стороны или, по крайней мере, говоря от лица регистраторов, мы не часто общаемся с GAC, и это не очень хорошо. Нам нужно делать это больше. И, вы знаете, я слышу, как Пол с этим соглашается. Поэтому давайте сделаем так, чтобы мы открывали свои двери для общения, и, знаете ли, если у GAC есть вопросы о том, как что работает на рынке, вы знаете, там, в реальном мире, когда мы строим и делаем эти вещи, мы рады прийти сюда и ответить или поделиться документацией или как это все выглядит. Мы всегда готовы обсудить.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ISMAIL [ИСМАИЛ]:   Спасибо большое, Грэме, и спасибо все регистратурам и регистраторам. Спасибо, что обратились к GAC, совершили последующие действия после нашей встречи с Советом и за этот информативный разговор с GAC.

Поэтому большое спасибо.

[Аплодисменты]

На этом наше совещание с регистратурами и регистраторами завершается, но коллеги GAC, пожалуйста, оставайтесь на своих местах. Мы начнем составление официального заявления GAC.

Спасибо.

[КОНЕЦ АУДИО РАСШИФРОВКИ]